

— Что за кабинет полупраздности?

— Этот самый кабинет. Отец велел передать его тебе в единоличное пользование, после твоей свадьбы это можно будет снова обсудить. Я уже приказал седьмому приказчику Е сходить и заказать доску с надписью «Кабинет полупраздности».

Фань Сянь почувствовал какую-то неправильность и продолжил допытываться:

— А «Сборник стихов кабинета полупраздности» тогда что такое?

— А? Стихи, что ты прочитал в тот день во дворце, учёные из Тайсюэ уже собрали в сборник. Император собирается опубликовать его от имени Павильона Литературной глубины, это я попросил отца добиться этого поручения.

После того как бумажная фабрика в Сишане была ограблена, поставщиков императорского двора распустили для расследования, и они долго не могли восстановить силы. К тому же внутренняя сокровищница получила предупреждение от императорского дворца и не смела больше строить козни лавке «Даньбо». Дела в лавке наконец пошли в гору, и, естественно, стоило приготовиться к грандиозному успеху. Старший приказчик Е и младший приказчик Сычжэ тут же начали присматриваться к императорскому сборнику стихов. Дворец выделил часть денег на издание и к тому же разрешил продавать напечатанное частным образом, а это сулило большую выручку.

Кто написал эти стихи? Фань Сянь. Кто такой Фань Сянь? Фань Сянь — тайный владелец книжной лавки «Даньбо». В этом прибыльном деле что приказчик Е из Дома Цинъюй, что стоящий за его спиной с коварной улыбкой Фань Сычжэ не собирались уступать часть дохода императорскому двору. Фань Сычжэ и так ненавидел старшего брата за то, что тот отказался записать последние десять глав «Истории камня», как теперь упустить этот новый сборник стихов?

Фань Сянь написал на бумаге слова «Сборник стихов кабинета полупраздности», затем подписал своё имя, в душе горько улыбаясь. В ту ночь, чтобы скрыть своё местонахождение после полуночи, он притворился пьяным во дворце, но разбушевался и какое-то время не контролировал свои слова. Неизвестно, сколько в этих стихах аллюзий на классические сюжеты, и чтобы объяснить их, придётся записывать неизвестно сколько исторических сказаний.

Придётся полностью записать «Четыре великих творения»? Раздобыть томик «Нового изложения рассказов, в свете ходящих»? «Беседы и суждения»? «Книгу песен»? Эй, если и этого недостаточно, может, слепить из воздуха «Всеобщее зеркало, управлению помогающее»? Вытащить из иного времени «Исторические записки»? Сыма Цяня? Если всё это записать, то никто уже не возразит.

Представив себе этот объём работы, Фань Сянь содрогнулся от страха. Если он на самом деле возьмётся за их распространение, возможно, книжная лавка «Даньбо» действительно станет

проводником передовой культуры из предыдущей жизни, отвечая его заветным мечтам прошлых лет в Даньчжоу. Он сказал:

— Павильон Литературной глубины с этим не справится. Забери сборник, я сам всё перепроверю. В тот день я слишком много выпил, кто знает, что я там болтал.

Он утвердился в своём решении. Пока он может продолжать обманывать, он будет обманывать. Если же это не сработает, то придётся, скрепя сердце, себе в убыток вычеркнуть всё это под предлогом пьянства. Во всяком случае, перепив, люди могут страдать потерей памяти на следующий день.

— Он уже распродан, — покачал головой Фань Сычжэ. — Я думаю, через пять лет твои слова о том, что ты больше не пишешь стихов, забудутся. Если ты снова вернёшься в мир поэзии, думаю, сможешь хорошо заработать.

Фань Сянь с улыбкой покачал головой. Вдруг ему на глаза попала розовая бумага в углу кабинета, и он с любопытством спросил:

— Что это?

Фань Сычжэ ответил:

— Список подарков.

Фань Сянь удивился, а потом вспомнил, что приближается день его свадьбы. Однако в последнее время столько всего произошло, и, что греха таить, его чувства немного отличались от тех, что он испытал в самом начале в храме Цин. Всё-таки он не сможет мирно сосуществовать с матерью своей невесты. Сейчас император всё контролирует, но если он больше не захочет этого делать, тогда старшая принцесса точно убьёт Фань Сяня.

Другими словами, он обязательно должен убить старшую принцессу.

Долгожданная свадьба мало-помалу приближалась. Однако на душе у Фань Сяня была тревога и печаль.

Спустя несколько дней главный хит лавки «Даньбо», «Сборник стихов кабинета полупраздности», наконец-то вышел. На этот раз книжная лавка «Даньбо» получила право на печать, и Фань Сянь лично с размахом многое вычеркнул. Он думал, что всё пройдет более непринуждённо, но оказалось, что в книжном магазине была назначена церемония и от имени Фань Сяня были приглашены принц Цзин, помощник премьер-министра в Приказе придворного этикета Синь Циу и другие.

Фань Сянь опешил и лишь пригласил известную своими талантами младшую сестру Фань Жожо выступить ради создания благоприятного имиджа. Продажи начались оживлённо, но сам он, под предлогом сохранения таинственного образа гения поэзии, секретно проник в императорское загородное поместье для встречи с Линь Вань'эр.

Наблюдатель Жертвенного приказа восьмого ранга сочинил на месте сотню стихов, чем заставил такого корифея, как Чжуан Мохань, закашляться кровью и сбежать — эта история уже давно распространилась в государстве Цин. Хотя некоторые стихи уже разошлись в народе, на этот раз сборник выходил под именем автора — естественно, это было очень интересно. Конечно же, как только сборник стихов приобрёл известность в столице, слава Фань Сяня поднялась на новый уровень.

Прошлой ночью в маленькой башенке снова было ветрено.

Фань Сянь, с нежностью глядя на свою невесту, улыбнулся и сказал:

— Твой способ не работает.

Линь Вань'эр нахмурилась и мило надула губы:

— Я несколько дней не выходила из дома.

На самом деле она тоже знала о последних происшествиях в столице, хотя и выросла во дворце, где тётушки-наложницы одинаково любили и контролировали её, во-первых, из-за её слабости и хрупкости, во-вторых, из-за большой любви императора к ней.

Естественно, «речей на бумаге» против старшей принцессы она не видела, но до неё постепенно доходили слухи. Позже старшая принцесса, прежде чем уехать из столицы в Синьян, побывала в загородном поместье, мать и дочь несколько отчуждённо провели какое-то время вместе, а затем старшая принцесса села в повозку и покинула столицу.

Хотя Линь Вань'эр не знала, какая связь между Фань Сянем и отъездом её матери, но по своей чувствительности догадывалась, что настроение Фань Сяня не такое расслабленное и счастливое, как раньше, поэтому предложила в какой-нибудь день поехать насладиться осенними пейзажами: красные клёны в Сишане были очень популярны.

Но услышав слово «Сишань», Фань Сянь вспомнил о бумажной фабрике, которая монополизировала поставки бумаги в столицу, и подумал о стоящей за ней старшей принцессе, которая, казалось, трусливо посматривала на него из тени.

Фань Сянь понимал: в том, что старшая принцесса покинула столицу, самая большая заслуга принадлежит императору, а его «речи на бумаге» лишь помогли императору убедить себя и вдовствующую императрицу.

Позвольте объяснить здесь, что листовки, которые в тот день порхали, словно снежинки, называют сейчас в государстве Цин «речами на бумаге», потому что считается, что это способ высказаться тех, кто уже не может подать никаких прошений официально.

В те дни в столице акция с разбрасыванием «речей на бумаге» повторилась несколько раз, что на некоторое время заставило Контрольную палату понервничать. Только после поимки преступника стало известно, что это были каторжники из медных рудников в Тайюань, приехавшие в столицу подать жалобу императору. Они всё никак не могли попасть в канцелярию по приёму жалоб от населения, вот и взялись за такой способ.

Докапываясь до истоков этого дела, Контрольная палата в конце концов выяснила, что именно бумажная фабрика в Сишане поставляла бумагу этим отбросам общества.

Однако человек, который помогал этим каторжникам описать обстоятельства несправедливого обвинения, так и не нашёлся. Известно было лишь то, что мягкий почерк принадлежит предсказателю, обитающему рядом с храмом Цин. Однако, когда люди Контрольной палаты явились в храм Цин на розыски, они обнаружили, что в этом месте вообще не было никакого предсказателя — кроме главного жреца храма, который за свою жизнь, казалось, ни разу не выходил наружу.

Дело о медном руднике, естественно, было передано в соответствующую инстанцию. Вскоре чиновников из Тайюань арестовали и доставили в столицу, и через месяц их ждало обезглавливание. Императорский двор больше не мог выносить акции с листовками, поэтому усилил контроль за бумажным производством, а вот глава Контрольной палаты, господин Чэнь, не наказал этих каторжников с медного рудника. В глазах чиновников господин Чэнь, казалось, стал гораздо мягкосердечнее.

Опомнившись, Фань Сянь взглянул на загрустившую Вань'эр, с улыбкой подошёл, погладил её круглые щёчки и мягко сказал:

— О чём ты думаешь? Старшая принцесса вернулась в Синьян, и после свадьбы, если у нас будет возможность, мы обязательно навестим её.

Естественно, это была ложь: Фань Сянь надеялся, что никогда в жизни не поедет в Синьян, а старшая принцесса в Синьяне умрёт от старости. Конечно, он также знал, что старшая принцесса обязательно вернётся благодаря императору, обожающему выманивать змей из их нор, потому что её таинственный партнёр и её влияние при дворе всё ещё сильны.

Линь Вань'эр выдавила из себя улыбку и сказала:

— Послушай, я вчера посещала дворец. Ты сам знаешь о недавних событиях в столице. Тётушки все в порядке, но вот здоровье вдовствующей императрицы подводит её, и император принял меня не так сердечно, как раньше.

Фань Сянь мысленно вздохнул, подумав, что у императора сейчас болит голова о том, с кем же из принцев сговорилась твоя матушка. Как ему тут остаться прежним?

Они ещё немного поболтали ни о чём и вдруг услышали, что нянька будто бы поднимается по лестнице. Фань Сянь на рефlekсах резко вскочил, вскарабкался на край окна и приготовился выскочить наружу. Линь Вань'эр фыркнула и сказала с улыбкой:

— Ты действительно так привык?

Фань Сянь смущённо засмеялся, глядя на чуть побледневшее лицо Вань'эр, с нежностью в сердце он шагнул к ней, сжал её в объятиях и сказал тихо:

— Не утомляйся перед свадьбой. По поводу болезни и других дел — не бойся, у тебя есть я, и всегда буду я.

Зелёные ветви за окном упорно сохраняли свой свежий цвет на осеннем ветру, доказывая, что, каким бы унылым ни было окружение, в нём всё ещё оставалось стремление к красоте.

На повороте лестницы главная служанка Сыци посмотрела на обнимающихся барышню и молодого господина и невольно игриво высунула язык, думая, что молодой господин Фань всю жизнь был гением, поэтому он такой бесстыжий.

Свадьба приближалась, и всё поместье Фань пришло в движение. Старшей принцессы не было в столице, так что всей организацией на самом деле руководила супруга Шу. Помимо гордости, поместье Фань испытывало настороженность, опасаясь, что сделанное было недостаточно дотошным и в мелочах не соответствовало правилам.

Но и сами правила были чрезвычайно сложны. Статус Линь Вань'эр как принцессы был известен только во дворце, а в глазах остального мира она по-прежнему считалась незаконнорождённой дочерью премьер-министра Линя, которую император вынудил его признать лишь в начале года. Поэтому невозможно было разобраться, должна ли свадьба проводиться по церемониалу для принцесс или же по обычным правилам для детей министров.

Госпожа Лю снова посетила дворец и наконец получила чёткие инструкции от вдовствующей императрицы. Хотя той и не нравилось, что семья Линь причастна к свадьбе её драгоценной внучки, ей всё же пришлось смириться с обычаями этого мира и согласиться с участием дома Линь. В то же время она объявила, что свадьба не будет проводиться в соответствии с церемонией бракосочетания принцессы.

Хотя старшие дамы семьи Фань, знавшие всю подноготную, были немного разочарованы, они всё же полагали, что брачные связи с семьёй премьер-министра — дело почётное, поэтому с

радостью взялись за подготовку.

Никто не ожидал, что пышность свадьбы Фань Сяня и Линь Вань'эр окажется более заслуживающей нескольких лет всеобщего обсуждения, чем сцена замужества принцессы.

* сборник историй, анекдотов, высказываний исторических персонажей, составленный Лю Ицином (403-444), китайским писателем и историком времён Южной династии Сун.

** историко-энциклопедическое сочинение назидательно-утилитарного характера, составленное Сыма Гуаном в 1084 г., охватывает события с 403 г. до н. э. до 959 г.

*** комплексный труд по истории Древнего Китая, охватывает период от древности до династии Западная Хань; автор - историограф Сыма Цянь (145(135?) - 86(85?) гг. до н. э).

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2046367>